

«Вы, вы все выходите к этому королю!»

Рёв Лу Шицзиня привлек маленького евнуха, который охранял снаружи двери: «В чем дело? Что происходит?»

«Ты!» Лу Шицзинь указал на маленького евнуха и приказал: «Быстро позови императора!»

Маленький евнух не посмел не послушать, поэтому он повернулся и попросил Ли Чуна подойти, и две дворцовые служанки тоже поняли, что этого глупого уездного короля не так-то легко обмануть, и поспешно опустились на колени и признали себя виновными.

Ли Чун не знал, что случилось с Лу Шицзинем, поэтому он поспешил к нему в пижаме. Когда он увидел двух дворцовых служанок, стоящих на коленях на земле, а Лу Шицзинь был растрепан, и его глаза покраснели, он почувствовал себя необъяснимо.

"Что снова случилось? Даже такое простое дело, как принятие ванны, не может дать мне душевного спокойствия".

"Брат император, они хотят снять с меня одежду!" - возмущенно пожаловался Лу Шицзинь.

Ли Чун никак не ожидал, что именно это станет причиной шума: "Это... как же можно принять ванну, не снимая одежды?"

Лу Шицзинь: "Но, но мать сказала мне, что только невестка может снимать одежду с мужчины!"

Ли Чун слегка приподнял губы и пошутил: "Ты ещё мал, но знаешь, как сберечь себя для будущей принцессы?"

"Конечно!" Лу Шицзинь поднял подбородок. «Кроме того, твоему младшему брату в следующем месяце исполнится семнадцать. Не обращай со мной как с ребенком, брат-император!»

«Да, да, сегодня мы уже большие», — Ли Чун поднял руку, чтобы подать знак двум служанкам уйти, затем указал на маленького евнуха и сказал: «Раз ты не хочешь, чтобы служанки помогли тебе мыться, почему бы не позволить евнуху помочь?»

«Нет», — Лу Шицзинь покачал головой, а Ли Чун обеспокоенно нахмурился: «Раз ты не хочешь помыться? Ничего, я позволю людям понаблюдать снаружи. Если тебе понадобится, позови их. Я пойду».

«Не надо», — Лу Шицзинь потянул Ли Чуна за рукав, — «Брат-император, пожалуйста, не уходи, я такой маленький тут, когда ты говоришь, тут раздаётся такое эхо, что младший брат

боится».

Ли Чун терпеливо спросил: «Тогда чего ты хочешь?»

Лу Шицзинь моргнул и замялся: «Как насчет... Брат император, можешь помочь мне помыться?»

Маленький евнух рядом с Ли Чуном вспотел. Этот дедушка действительно осмелился попросить 95-летнего старика искупать его. Только глупец, который не боится неба, осмелился бы обратиться с такой просьбой. Других давно вытащили бы и обезглавили.

«Можешь?» Лу Шицзинь встряхнул рукава Ли Чуна и кокетливо сказал: «Старший брат император поможет младшему брату принять ванну. Младшему брату нравится, когда старший брат император массирует мне спину».

Ли Чун: «...» Он хотел отказаться, но давление со стороны младшего брата не позволило.

«Хорошо, я помогу тебе помыться», — неохотно пошел на компромисс Ли Чун, повернул голову к маленькому евнуху и сказал: «Иди».

Маленький евнух нерешительно сказал: «Ваше Величество... почему вы не позволяете слугам прийти? Вы так драгоценны, как вы можете это сделать...»

«Иди!» Лу Шицзинь властно обнял Ли Чуна: «Я не хочу, чтобы ты помогал мне мыться, я хочу брата императора!»

«Все в порядке, просто вымою его, все в порядке». Ли Чун махнул рукой: «Ты жди снаружи, я попрошу тебя зайти, если что-то случится».

Евнух ушел, и только Лу Шицзинь и Ли Чун остались в чистой комнате.

Лу Шицзинь небрежно развел руки и позволил Ли Чуну помочь ему снять его сложные одежды одну за другой.

В конце концов, Ли Чун действительно смутился, оставив Лу Шицзиня в нижнем белье и брюках.

«Это еще не все». Лу Шицзинь сдержал улыбку и сказал намеренно.

Ли Чун торжественно сказал: «Я только что сказал, что ты вырос, как я могу не знать, что мне делать? Остальное можешь снять сам. Сняв, иди в бассейн, держись и не упади».

Лу Шицзинь не стал его дразнить, он разделся и вошел в ванну.

На поверхности воды плавали красные лепестки, стоял водяной пар, температура воды как раз подходящая, и в ней было очень приятно понежиться.

Молодой человек лежал на краю бассейна, погруженный в воду ниже плеч, а открытая фарфорово-белая кожа была даже белее белого мрамора под ним.

Черные, как чернила волосы, словно водопад, плыли за ним, брови и глаза живописны, а губы не тронуты.

«Брат Чун», — тихо позвал молодой человек Ли Чуна, и теперь, когда вокруг никого не было, он окликнул Ли Чуна по имени, которым он раньше называл его: «Мы давно не были вместе. Тебя всегда окружают люди, либо дворцовые служанки и евнухи, либо министры, и ты давно не играл со мной».

Ли Чун сел на землю у бассейна и улыбнулся: «Теперь все не так, как раньше. Я уже император, и мне нужно решать важные дела страны. С тобой уже не поиграть, как раньше».

Лу Шицзинь лениво перевернулся: «Что хорошего в том, чтобы быть императором? На тебя должно пялиться множество людей, ты не можешь небрежно смеяться, ты не можешь небрежно играть, ты не можешь небрежно выйти из дворца, ты вообще не свободен, лучше им не быть».

«Ты опять несешь чушь, да?» Ли Чун взял расческу для волос Лу Шицзиня, волосы мальчика были гладкими и мягкими, и очень приятными на ощупь, «Только будучи императором, я смогу спасти свою мать и тебя, ты разве хочешь вернуться? Уйти в холодный дворец?»

«Нет, я не хочу этого». Лу Шицзинь наклонил голову и задумался на некоторое время, «Тогда ты должен продолжать быть императором, по крайней мере, чтобы твой младший брат ел засахаренные боярышники каждый день».

Ли Чун рассмеялся, «Ты ах ты».

«Кстати, братец Чун», Лу Шицзинь посмотрел на него, «А служанка прислуживала тебе, когда ты купался?»

«А что?» — спросил Ли Чун.

Лу Шицзинь надулся, «Не позволяй служанке прислуживать тебе в будущем».

Ли Чунрао заинтересовался: «Почему?»

Лу Шицзинь: «Они женщины, ты мужчина, разве мать не говорила? Мужчины и женщины... мужчины и женщины не целуются...»

Ли Чун: «Я не хочу тебя целовать».

Лу Шицзинь хлопнул в ладоши: «Да!»

<http://bllate.org/book/14106/1241170>